

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

Капитанъ Бѣлявскій.

И 247
1399

ЗАКОННОСТЬ ПРИСЯГИ.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.

„Русская Печать“, Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1909.

ор

Книгоиздательство „ВѢРНОСТЬ“.

(Звѣздочками обозначены книги, понятныя для народа).

- Протіерей І. Восторговъ.** *Доброе слово православно-русскому народу. Вып. I. Бога бойтесь. Царя чтите. Власти повинуйся. Не соблазняй и не соблазняйся. Доброе слово земледѣльцамъ и рабочимъ. Изд. 6-е. Стр. 46, ц. 5 к.
- *Вып. II. Берегитесь обманныхъ рѣчей (противъ социалист. всѣхъ партій). Изд. 5-е. Стр. 32, ц. 5 к.
- *Вып. III. Опомнитесь, грабители. О погромахъ помѣщичьихъ имѣній. Изд. 5-е. Стр. 8, ц. 1 к.
- *Вып. IV. Можно ли христіанину быть социалистомъ? Стр. 16, ц. 2 к. Изд. 11-е.
- *Вып. V. Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ. Стр. 14, ц. 1 к. Изд. 10-е.
- Соціализмъ и христіанство. Стр. 184. Изд. 3-е. ц. 25 к.
- Государственная Дума и Православно-Русская Церковь. (Къ вопросу о свободѣ совѣсти и положеніи Церкви въ правовомъ государствѣ; по поводу Думскихъ законопроектовъ о свободѣ совѣсти и объ отобраніи церковнаго и монастырскаго имущества). Стр. 75, ц. 15 к. Изданіе 3-е.
- *Государство языческое и Христіанское, ц. 1 к.
- *Ложный стыдъ, ц. 1 к.
- *Кого надо выбирать въ Гос. Думу, ц. 1 к.
- *Къ вопросу о приходѣ, ц. 10 к. 2-е изд.
- *Отношеніе патриотическихъ союзовъ къ религіи, ц. 1 к.
- *Русскія Знамена, 1-я рѣчь, ц. 1 к.
- *Русскія Знамена, 2-я рѣчь, ц. 1 к.
- *Духовный голодъ народа, ц. 1 к.
- *Восхождение въ гору Господню, ц. 1 к.
- *„Господи помилуй!“ Воплъ покаян., ц. 1 к.
- *Житійское море, ц. 1 коп.
- *„Исполняйтесь духомъ“, ц. 1 к.
- *Памяти Русскихъ воиновъ, ц. 1 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

Капитолю Бѣлявскій.

U 247
1399

ЗАКОННОСТЬ ПРИСЯГИ.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печати. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№	списка и порядковый	1952 г.
3						1073			

Зак. 828

Книгопродавецъ
Хитомовъ Александръ

ЗАКОННОСТЬ ПРИСЯГИ

В перахъ

МОСКВА
Издательство "Правда" 1901

Закононость присяги.

Человѣкъ большимъ кленутся, и всякому изъ прекословию кончина во изволеніе клятва есть (Евр. 6, 16).

Что такое присяга, и какое она имѣетъ значеніе въ дѣлахъ и отношеніяхъ человѣческихъ?— Въ немногихъ словахъ присягу можно опредѣлить такъ: она есть торжественное призываніе имени Божія во свидѣтельство истинности нашихъ показаній или искренности обѣщаній.

Очевидно, что понимаемая такимъ образомъ присяга, по существу своему, есть та же клятва, подъ именемъ которой разумѣется вообще совершаемое чрезъ призываніе имени Божія удостовѣреніе въ истинности нашихъ словъ. За всѣмъ тѣмъ, нельзя и смѣшивать присягу съ клятвой. Первая рѣзко отличается отъ послѣдней своею торжественностію, которая есть если не существенная, то, во всякомъ случаѣ, необходимая принадлежность присяги. Подъ именемъ торжественности въ присягѣ мы разумѣемъ не столько внѣшніе обряды и

дѣйствія, которыми она сопровождается, сколько официальное со стороны закона и правительства требованіе, или, по крайней мѣрѣ, торжественное признаніе и формальное допущеніе ея употребленія въ дѣлахъ общественныхъ. По одной этой чертѣ всегда и можно отличить клятву отъ присяги, какъ бы имена и названія ихъ ни смѣшались между собою: *торжественно совершаемая клятва всегда и будетъ—присяга* ¹⁾.

Изъ такого понятія о присягѣ открывается и ея двоякое значеніе.—Какъ вообще призываніе имени Божія во свидѣтельство истины—присяга, очевидно, принадлежитъ къ дѣламъ богопочитанія и имѣетъ характеръ *нравственно-религіозный*. Чрезъ нее какъ самъ присягающій, такъ и принимающій отъ кого-либо присягу свидѣлствуютъ свою вѣру въ Бога, предъ которымъ первый обязуется быть истиннымъ въ своихъ показаніяхъ и обѣщаніяхъ, а послѣдній вѣритъ этимъ показаніямъ и обѣщаніямъ, потому что почитаетъ нравственно-невозможнымъ, чтобы тотъ говорилъ ложь и утверждалъ неправду, кто, въ доказательство истинности своихъ словъ, ссылается на высочайшія свойства Божіи, ставитъ самого Бога, всевѣдущаго и всемогущаго, свидѣтелемъ за себя и, слѣдовательно, Судіею надъ собою и Мздовоздателемъ

¹⁾ Это намъ нужно замѣтить особенно потому, что въ священномъ писаніи, откуда мы должны заимствовать доказательства законности присяги, нѣтъ особеннаго названія для торжественной клятвы, — нѣтъ слова „присяга“.

себѣ.—Съ другой стороны, какъ призываніе имени Божія—торжественное, присяга становится уже дѣйствіемъ не только священнымъ, но и юридически-официальнымъ, и получаетъ характеръ не только нравственно-религіозный, но и *политическій*. Высокое нравственно-религіозное значеніе присяги почти всегда, какъ показываетъ исторія, вводило ее въ отношенія международныя, давало ей мѣсто въ сношеніяхъ государей и ихъ подданныхъ и съ незапамятныхъ временъ утвердило ея значеніе и употребленіе во взаимныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ или въ дѣлахъ собственно-гражданскихъ. Обыкновенная и самая ощутительная потребность въ средствахъ къ искорененію взаимной недобвѣрчивости и къ утвержденію правды и порядка въ мірѣ общественномъ почти всегда заставляла законодателей давать присягѣ мѣсто въ ряду самыхъ необходимыхъ мѣръ къ общественному благоустройству и дѣлала ее, по свидѣтельству исторіи, почти у всѣхъ народовъ официальнымъ орудіемъ человѣческаго правосудія.

За всѣмъ тѣмъ, были и теперь есть не только частныя лица, но и цѣлыя общества религіозныя въ мірѣ христіанскомъ, которыя совсѣмъ отвергали и отвергають употребленіе присяги. Такъ, въ древности отвергали присягу пелагиане и чистые, или кавары; въ средніе и ближайшіе къ намъ вѣка не признавали ея валденсы, албигенсы и виклефиты; за ними значительно ограничили ея употребленіе лютеране и анабаптисты; наконецъ,

въ настоящее время рѣшительно не признають законности ея употребленія квакеры и менониты—на Западѣ, чернобольцы и духоборцы—на Востокѣ, въ Россіи. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются и довольно упорными противниками многихъ государственныхъ постановленій, вѣрность которыхъ обыкновенно запечатлѣвается присягой. Церковь и государство, такимъ образомъ, равно страдаютъ отъ противниковъ присяги: первая—потому, что они порицають ее за ея мнимое лжеученіе и изъ-за этого, отчасти, разногласія отдѣляются отъ нея; второе—потому, что, отвергая присягу, они высказываютъ неповиновеніе власти, ея предписывающей, и, сверхъ того, оказываются людьми недовольно благонадежными въ своихъ показаніяхъ и обѣщаніяхъ.

Всѣ возраженія и доводы противниковъ священной важности и обязательности присяги можно подраздѣлить на два главные вида: или они почитаютъ присягу по самому существу своему дѣломъ недостойнымъ ни Бога всесвятаго и правосуднаго, ни человѣка, будто бы только злоупотребляющаго именемъ Божіимъ въ присягѣ; или же, совершенно слѣпо и безотчетно ссылаясь на извращаемый ими смыслъ заповѣди Христовой: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко*, представляютъ, такимъ образомъ, присягу несообразною съ требованіями закона Божія. Соответственно этимъ двумъ видамъ возраженій или недоумѣній противниковъ порядка и истины, мы должны, въ

защиту законности присяги, показать, что 1, присяга есть дѣло богоугодное по самому существу своему, и 2, что надлежащее употребленіе ея нимало не противорѣчитъ и положительнымъ требованіямъ закона Божія; въ заключеніе же 3, должны съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на словахъ Спасителя и изъяснить подлинный смыслъ ихъ.

I. Присяга, по самому существу своему, есть дѣло богоугодное.

Сущность присяги состоитъ въ призваніи Бога, всевѣдущаго и всемогущаго, во свидѣтеля нашей правды и въ карателя нашей лжи и неправды. *Буди Господь въ насъ послухъ праведенъ и вѣренъ* (Іер. 42, 5), или: *такъ да сотворитъ мнѣ Господь и сія да приложитъ* (Руѣ. 1, 17), говорилъ древній израиль, удостоившій въ истинѣ своихъ показаній или искренности обѣщаній. *Свидѣтель ми есть Богъ, ему же служу духомъ моимъ* (Рим. 1, 9), или: *свидѣтеля Бога призываю на мою душу* (2 Кор. 1, 23), говорили Апостолы въ своихъ клятвенныхъ удостовѣреніяхъ¹⁾. Точно такъ же: „клянусь всемогущимъ Богомъ“ и: „какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу, такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ всемогущій“, говорятъ нынѣ христіане, подтверждая истинность

¹⁾ A v. g. contr. Manich. Lib. XIX, c. 23.

словъ своихъ клятвою или присягой¹⁾. Такое призываніе имени Божія столь существенно и необходимо въ присягѣ, что безъ него она—тѣло безъ души, слово безъ мысли и силы, дѣйствіе безъ всякой цѣли и значенія. „У тѣхъ народовъ“, скажемъ словами одного изъ отечественныхъ законовѣдцов²⁾, „которые въ наше время хотятъ имѣть присягу безъ имени Божія, съ однимъ именемъ какой-нибудь *хартіи*, находимъ, что она для нихъ не болѣе, какъ ничтожная паутина, которая сметается первымъ бурнымъ порывомъ страстей, безъ всякой мысли и думы о ней“. Тяжелымъ камнемъ, напротивъ, ложится одна мысль о клятвопреступленіи на душу и совѣсть того, кто запечатлѣлъ истинность словъ своихъ высокимъ и страшнымъ именемъ всесвятаго и правосуднаго Бога; потому что нужно заглушить въ себѣ чувство религіи и голосъ совѣсти, чтобы солгать предъ Богомъ и людьми. А это показываетъ, что правильно понимаемая присяга есть плодъ страха Божія, и что въ основаніи ея лежитъ чувство всеприсутствія Божія и нашей всесторонней зависимости отъ Бога,—чувство, ограждающее людей благочестивыхъ отъ преступленій и располагающее всѣми

¹⁾ Иначе: „Буди мнѣ Сердцевѣдецъ Богъ, обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное; аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ Тотъ же правосудный отмститель“ (чинъ избр. и рукопл. архіерейскаго, л. 38 и сл. М. 1825 г.).

²⁾ Слова проф. Баршева, изъ рѣчи его, читанной на актѣ Александр. лица, 1852 г.

ихъ дѣйствіями такъ, какъ велятъ Богъ и собственная ихъ совѣсть. Возможно ли жъ, чтобы изъ страха Божія, этого, какъ говоритъ премудрый, *начала, исполненія и вѣнца премудрости* (Сирах. 1 гл.), произошло что-нибудь безумное, каковъ грѣхъ и вообще богопротивное дѣйствіе?—Конечно нѣтъ.

Этого тѣмъ болѣе нельзя допустить по отношенію къ присягѣ, что, вникая глубже въ смыслъ и значеніе торжественнаго призыванія имени Божія въ ней, мы дѣйствительно находимъ ее дѣломъ вполне богоугоднымъ, прямо относящимся къ славлѣ достойнаго имени Божія. Съ одной стороны, присягающій самымъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ живого и всемогущаго Бога. Въ его искреннемъ и торжественномъ воззваніи къ Богу слышится исповѣданіе Господа—вездѣсущимъ, который *близъ есть всѣмъ призывающимъ Его во истину* (Пс. 144, 8),—всевѣдущимъ, который знаетъ и свидѣтельствуетъ тайны сердца человѣческаго,—правосуднымъ, который любитъ правду и ненавидитъ неправду, наконецъ—всемогущимъ, который рано или поздно наградитъ истину и накажетъ обманъ. „Что значить клясться“, вопрошаетъ св. Амвросій, „какъ не исповѣдывать божественное могущество Того, Кого мы признаемъ Владыкою нашей вѣрности?“¹⁾ Съ другой стороны, принимающее присягу лицо

¹⁾ Opp. Lib. V, ep. 30.

или общество, въ которомъ она уважается, своимъ благоговѣніемъ къ присягѣ не свидѣтельствуешь ли и само о своемъ благоговѣніи къ Богу, именемъ котораго утверждаются вѣра и вѣрность? Не воздается ли этимъ честь и слава имени Божію, когда однимъ призываніемъ его рѣшаются иногда такіе споры и недомыслия, которыхъ не въ состояніи были бы рѣшить никакія изслѣдованія и соображенія человѣческія,—когда темной и неизвѣстной истинѣ, въ крайнихъ случаяхъ, вѣрятъ единственно ради Бога, которымъ свидѣствуется съ вѣрою призывающій всесвятое имя Его? Никто, конечно, не почелъ бы для себя безчестіемъ, если бы его имя получило такую силу и значеніе между людьми, что одно призываніе его служило бы для всѣхъ достаточнымъ залогомъ вѣрности чьихъ-либо показаній или обѣщаній. Не оскорбляется, безъ сомнѣнія, и Богъ такимъ почтеніемъ къ Нему, какое выражаютъ люди въ своемъ довѣрїи къ удостовѣреніямъ, которыя дѣлаются во имя Его; потому что самъ же Онъ отступничествомъ отъ Себя называетъ клятвы, въ которыхъ призываются имена другихъ лицъ и предметовъ, небожественныхъ: *сынове твои оставиша Мя, укоряють Онъ въ В. Завѣтъ заблудшій народъ свой, и кляшася тѣми, иже не суть божи* (Перем. 5, 7).

Но не одна внутренняя и существенная сторона присяги заключаетъ въ себѣ черты искреннаго и чистаго богопочитанія. Священная важность и богоугодность этого дѣйствія отражается и въ

самой вышней или обрядовой сторонѣ присяги, т.-е. въ различныхъ обрядахъ и дѣйствіяхъ, которыми она сопровождается. Эти обряды и дѣйствія не случайность какая-либо въ присягѣ. Судъ Божій, предъ которымъ становится присягающій, требуетъ для себя и достойной его вышности; величіе призываемаго Свидѣтеля и Судьи требуетъ и торжественнаго образа призыванія Его во свидѣтельство. Тамъ, гдѣ устранило вліяніе религіи на присягу, гдѣ присяга имѣетъ характеръ болѣе политическій, чѣмъ религіозный, тамъ и самая вышность ея есть не что иное, какъ офиціальная форма¹⁾. Въ странахъ, напротивъ, въ которыхъ присяга относится къ „священнымъ дѣйствіямъ Церкви“²⁾, „лучше соглашаются умереть, и креста (напрасно) не цѣловати; зане крестному цѣлованію на лжѣ покаянія нѣсть, и есть смертный грѣхъ“³⁾. Въ этихъ странахъ присягу положено совершать въ храмѣ Божіемъ⁴⁾, предъ крестомъ и св. Евангелиемъ.

1) Разумѣемъ Германію—вообще Пруссію, также Францію и нѣкоторыя другія западныя государства, въ которыхъ присяга имѣетъ не религіозный, а гражданскій характеръ; потому что ее требуетъ гражданскій чиновникъ, судья, и рѣдко при посредствѣ духовнаго лица (Allgem. Gerichtsordn. Th. 1, tit. 10, § 369. Ср. Weiske Rechts Lexicon, Band. III, Eid, s. 639).

2) Зап. по ц. Законовъ. Кіевъ. 1848 г., стр. 206. Ср. Сперанск. Рукоп. къ позн. зак., стр. 76.

3) Дополнит. указъ 1558 г. къ Судебнику.

4) Именно у насъ не только особенные виды присяги, наприм., общепольной, но и обыкновенныя, судебныя присяги, закономъ предписываются давать въ храмѣ. Правило это для

емъ, въ присутствіи служителя Божія, съ поднятою къ небу рукою. Становясь въ храмъ, для объявленія правды, присягающій становится какъ бы предъ лицемъ самого Бога, какъ бы на страшномъ судѣ Христовомъ: ¹⁾ присягая предъ св. крестомъ, онъ воображаетъ самого Христа, пострадавшаго и умершаго за истину; любя св. Евангеліе, онъ святою истиною его обязуется къ истинѣ въ своихъ показаніяхъ и обѣщаніяхъ; поднимая къ небу руку съ простертыми первыми перстами правой своей руки, онъ какъ бы указываетъ на самого Бога—Свидѣтеля, Судію и Мздовоздателя своихъ намѣреній, словъ и дѣйствій. Такъ все свято, знаменательно, благочестиво въ самой внѣшней сторонѣ присяги! Почему же не хотятъ признать ее дѣломъ богоугоднымъ или дѣйствіемъ богопочитанія противники священной ея важности и всокаго нравственно-религіознаго ея значенія?—Они ссылаются на законъ Божій, будто бы воспрещающій или, по крайней мѣрѣ, не одобряющій ни частнаго, ни торжественнаго употребленія клятвы въ дѣлахъ и отношеніяхъ житейскихъ. Но—

присяги вѣропоходнической распространяется и на иновѣрцевъ. Иновѣрцамъ хотя и дано право тамъ, гдѣ нѣтъ церкви, присягать въ присутственномъ мѣстѣ, но и здѣсь—по крайней мѣрѣ съ однимъ духовникомъ ихъ исповѣданія (ук. отъ 27 мая 1807 г. Св. Зак. Т. IX, Зак. о сост. ст. 1395 и примѣч. къ ней).

¹⁾ Улож. 1649 г. X, 173.

2. Надлежащее употребленіе клятвы нимало не противорѣчитъ и положительнымъ требованіямъ закона Божія;—

Потому что клятва, когда открылась въ ней необходимость ¹⁾, заповѣдана самимъ Богомъ, и притомъ заповѣдана какъ дѣло истиннаго и чистаго богопочитанія.

Клятва заповѣдана самимъ Богомъ.—Въ книгѣ Исходъ Моисей такъ говоритъ отъ лица Божія: *аще кто дастъ другу серебро или сосудъ сохранить, и украдется изъ дому мужа того, аще обрящется украдый, да возметъ сугубо: аще же не обрящется украдый, да придетъ господинъ дому предъ Бога, и да кленется, яко поистинѣ не случавствова онъ о всемъ положеніи дружнемъ* (гл. 22, ст. 7—8). Также: *по всей реченнѣй неправдѣ, о теляти, и о осляти, и о овцѣ, и о ризѣ, и о всей*

¹⁾ Св. Златоустъ, изъясняя происхожденіе присяги, говоритъ, что она сдѣлалась потребною тогда, когда между людьми распространилось зло и начала усиливаться взаимная недобѣрчивость (Homil. in Act. Apost. Opp. Т. IX, р. 77). Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться. Но напрасно отсюда кто-нибудь сталъ бы выводить такого рода мысль, что, слѣдовательно, и самая присяга—зло. Не все ли, напротивъ, священнодѣйствія направлены къ искорененію въ насъ зла и къ утвержденію правды и добра? Самое высшее и таинственнѣйшее изъ нихъ имѣетъ одно, общее со всеми священнодѣйствіями, происхожденіе и начало,—одну общую цѣль и значеніе.

гибели нанесенный: что убо ни было бы, предъ Богомъ да придетъ судъ обоихъ, и обвиненный Богомъ да отдастъ сугубо ближнему. Аще же кто дастъ другу осла, или тельца, или овцу, или всякъ скотъ сохранить, и умретъ, или погибнетъ, или плънено будетъ, и никтоже увѣсть, клятва да будетъ Божія между обоими, яко поистинѣ не слукавствова онъ о всемъ ближняго положеніи: и тако приметъ господинъ его, и да не отдастъ (ст. 9—10). Замѣтимъ, что здѣсь разумѣется торжественное клятвенное удостовѣреніе, или присяга въ собственномъ смыслѣ этого слова. Потому что, во-первыхъ, она не только признается, но и предписывается закономъ, и, во-вторыхъ, совершать ее повелѣвается въ публичномъ мѣстѣ и въ присутствіи судей или „боговъ“, какъ говоритъ еврейское чтеніе этого мѣста ¹⁾.

Клятва заповѣдана Богомъ какъ дѣло истиннаго и чистаго богопочитанія.—Мысль эта или прямо и рѣшительно высказывается въ словѣ Божіемъ, или необходимо предполагается въ немъ.

¹⁾ Есть въ Писаніи и другія частныя постановленія относительно присяги, постановленія особенно важныя и замѣчательныя для насъ тѣмъ, что они находятся почти во всѣхъ источникахъ христіанскаго законодательства, замѣтны въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго церковно-гражданскаго законодательства (см., напр., Русскую Правду—„о поклажай“ и—печ. кормчюю, избранніе отъ зак. Моус. гл. 12: „о покладѣ и общеніи“), и, наконецъ, сохраняютъ свою силу и практическое значеніе даже донынѣ (Св. Зак. Т. X, Зак. гражд. стат. 1805—1823, прод. VII).

Прямо эта мысль выражена въ слѣдующей заповѣди закона Божія: *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужииши, и къ Нему прильпнишися, и именемъ Его кленетишися* (Вт. 6, 13; ср. 10, 20). Клятва или присяга здѣсь, очевидно, ставится на ряду съ первыми и самыми главными видами богопочитанія; потому что ближайшими спутниками ея поставляются — страхъ Божій, почитаніе Бога и преданность святой воли Его,—такія добродѣтели и свойства души благочестивой, которыя должны стоять во главѣ и въ основаніи достойнаго служенія Богу. То же даютъ разумѣть и нѣкоторыя мѣста изъ писаній пророческихъ. Пророкъ Іеремія, напр., заповѣдую Израилю клясться *въ истинѣ, и въ судѣ, и въ правдѣ* (4, 2), говорить, что за такого рода клятву даже *язычники благословятъ Бога и восхвалятъ Господа въ Іерусалимѣ*, потому что даже язычники въ такомъ случаѣ будутъ довѣрять клянущимся славнымъ именемъ Бога Израилева и, такимъ образомъ, станутъ какъ бы раздѣлять ихъ благоговѣніе къ истинному Богу. Пророкъ Исаія, изображая будущую судьбу Египтянъ, клятву именемъ Божіимъ называетъ плодомъ боговѣднія и выраженіемъ истиннаго, имѣющаго нѣкогда распространиться между египтянами, богослуженія (19, 18—21; ср. 65, 16). Наконецъ, св. царь и пророкъ Давидъ на предложенный самому себѣ вопросъ: *кто взидетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его*, отвѣчаетъ: *неповиненъ*

руками и чистъ сердцемъ, иже не пріять всуе душу свою, и не клятятся лестию искреннему своему. Сей пріиметь благословеніе отъ Господа, и милостыню отъ Бога Спаса своего (Пс. 23, 6). Къ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ не прямо высказывается мысль о клятвѣ или присягѣ, какъ дѣлѣ богоугодномъ, относятся слѣдующія: не пріемли имени Господа Бога твоего всуе (Исх. 20, 7); вся, елика глаголахъ вамъ, сохраните: именъ же боговъ инѣхъ не поминайте, ниже да слышатся изъ устъ вашихъ (23, 13); имена боговъ ихъ, т.-е. язычниковъ, да не возмутся въ васъ, ниже да кленетеса ими, ниже да послужите имъ: но токмо Господеву Богу вашему поклонитеса, яко же твористе до сего дне (Нав. 23, 7—8), и под. Потому самому, что въ клятвѣ или присягѣ воздавалась Божеская честь лицу, во имя котораго она совершается, Господь, конечно, и запретилъ призываніе въ ней именъ боговъ ложныхъ.

Наконѣцъ, что клятва не есть просто человеческое учрежденіе, но учрежденіе самого Бога, и что она не изобрѣтеніе будто бы только мудрой политики земныхъ владыкъ, но самимъ небомъ утвержденная и освященная — опора земныхъ царствъ, это видно изъ того, что самъ Богъ нерѣдко представляется въ св. Писаніи клянущимся; — клялись также, какъ видно изъ исторіи, и люди святые, благоугодившіе Богу своею жизнію.

И прежде всего, многія обѣтованія Божіи сопровождаемы были такими удостовереніями со

стороны Бога, которымъ самъ Онъ, вѣчная истина, давалъ названіе клятвѣ. „Нѣтъ сомнѣнія“, скажемъ словами одного изъ учителей нашей отечественной Церкви, „что Богъ по снисхожденію даетъ своимъ обѣтованіямъ образъ человѣческаго удостоверенія: но также нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Онъ пріимлетъ въ свои руки только тѣ изъ земныхъ орудій, которыя чисты и достойны неба“¹⁾. Такъ, Богъ благоволилъ клятвою запечатлѣть первоначальный завѣтъ свой съ Авраамомъ (ср. Быт. 15, 18 и 26, 3);²⁾ Собою самимъ клялся умножить сѣмья Авраамово и благословить о Сѣмени его все народы земные (Быт. 22, 16—18); клятвою подтвердилъ всему ветхозавѣтному Израилу нераскаинное обѣтованіе о томъ, что Мессія будетъ *Иерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4; ср. Евр. 7, 20—22); клятвенный завѣтъ постановилъ и съ Давидомъ, когда обѣщаль въ родъ и родъ устроить престолъ его (Пс. 88, 4), о чемъ Самъ устами избраннаго своего такъ говоритъ: *единою клялся о Святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: сѣмя его въ вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ: и свидѣтель на небеси вѣренъ* (— 36—38). Было много и другихъ случаевъ, когда Богъ клялся самимъ Собою, мышцею своею, десницею, именемъ своимъ великимъ, жизнію своею и пр., и все это, какъ говорить

¹⁾ М. Филарета слово предъ избр. судей, сказ. 1846 г. дек. 9.

²⁾ См. Зап. на кн. Быт., ч. II, стр. 138.

Тертуллианъ, для того, чтобы мы „за особенно-важную истину принимали то, что засвидѣтельствовано Богомъ торжественнымъ образомъ, и что благоволилъ Онъ утвердить клятвою“¹⁾. Пусть этотъ способъ удостовѣренія заимствованъ изъ общества человѣческихъ, пусть онъ принадлежитъ къ числу обыкновеній, принятыхъ собственно въ частныхъ, житейскихъ отношеніяхъ, но, повторяемъ, Господь не освятить бы своимъ примѣромъ такого человѣческаго обыкновенія, которое само по себѣ не невинно и не должно быть терпимо въ обществѣ, въ которомъ самъ же Онъ—Царь и Владыка.

Патріархи—Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, также употребляли, когда было нужно, клятву. Авраамъ, наприм., когда былъ встрѣченъ царемъ Содомскимъ и услышалъ отъ него предложеніе возвратитъ ему плѣнниковъ, а имущество взять себѣ, какъ побѣдителю, съ клятвою отказался отъ такого предложенія (Быт. 22, 23). Равнымъ образомъ и Исаакъ не усумнился подтвердить клятвою союзъ, заключенный отцомъ его съ Авимелехомъ, царемъ герарскимъ (—26, 31). Патріархъ Іаковъ точно такъ же клятвою удостовѣрилъ Лавана въ вѣрности завѣту, въ который вступилъ съ нимъ (— 31, 53; ср. ст. 44 и Ис. 8, 12—13). Какъ высоко патріархи цѣнили священную важность клятвы или присяги, это видно изъ принадлежащаго

¹⁾ Терт. книга о покаяніи, гл. 4.

имъ однимъ обряда клятвы, по которому клянуційся иногда полагалъ руку свою подъ стегно налагающаго клятву (Быт. 24, 9; 47, 29). Ибо кто совершалъ этотъ обрядъ, тотъ, по объясненію Отцовъ Церкви, клялся исполнить общаеое такъ же искренно и непреложно, какъ искренно и неизмѣнно желалъ принадлежать къ благословенному сѣмени обѣтованія¹⁾. Т.-е. клянуційся такимъ образомъ призывалъ Бога во свидѣтеля своихъ обѣщаній и угрозою страшныхъ наказаній удерживалъ въ себѣ рѣшимость исполнять ихъ. Клялся нерѣдко Моисей, когда изрекалъ что-либо отъ лица Божія (Вт. 4, 26; Нав. 14, 9). Клялся и Давидъ, мужъ по сердцу Божію: онъ клялся въ вѣрности другу своему Іонавану (1 Цар. 20, 3; 23), и царю Саулу (— 24, 22; 23). Все эти примѣры неопровержимо свидѣтельствуютъ, что клятва или присяга сама по себѣ, по крайней мѣрѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, никогда не считалась дѣломъ противозаконнымъ или неблагоугоднымъ Господу: потому что святые мужи, ее употреблявшіе, видѣли на себѣ ясныя знаменія Божія къ нимъ благоволенія и послѣ того, какъ они дѣлали клятвенныя удостовѣренія.

А если, такимъ образомъ, клятва или присяга, по своему внутреннему значенію и существу, есть дѣло богоугодное, если ее приѣмлетъ, утверждаетъ и освящаетъ своимъ примѣромъ и повелѣніемъ

¹⁾ Зап. на кн. Быт. ч. II, стр. 306.

самъ Богъ, если она перѣдко избиралась въ орудіе удостовѣренія въ вѣрности святыми Божиими: то не богохульно ли было бы почитать ее дѣломъ несообразнымъ съ званіемъ христіанина и противозаконнымъ въ христіанствѣ? За всѣмъ тѣмъ, были и теперь есть люди, которые отвергали и донинѣ отвергаютъ всякое употребленіе присяги. Не важно то, что заблуждающіе во многихъ истинахъ вѣры и доброй нравственности считаютъ присягу ~~недозволенною~~; но достойно полнаго вниманія самое основаніе, на которомъ они думаютъ утвердить свое заблужденіе. Основаніе это находятъ они въ словахъ самого Спасителя: *паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя*. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Иерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя. Ниже главою твою кленешися, яко не можеша влася единого бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни: лишше же сею отъ неприязни есть (Матѣ. 5, 33—37). Слова эти составляютъ послѣднюю и самую главную опору для всѣхъ возраженій противъ законности употребленія клятвы въ дѣлахъ не только частныхъ, но и общественныхъ. Поэтому считаемъ нужнымъ съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на изысканіи истиннаго ихъ смысла и подлиннаго значенія.

3. Изъясненіе заповѣди Спасителя: не клятися всяко.

Замѣтимъ прежде всего, что заповѣдь Спасителя направлена противъ ученія и практики, существовавшихъ въ Церкви іудейской предъ временемъ Его пришествія на землю. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что древній законъ запрещалъ принимать имя Господа *всуе* (Исх. 20, 7), а изреченія: *не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя*, въ положительныхъ заповѣдяхъ ветхозавѣтныхъ не было и нѣтъ: оно существовало, какъ увидимъ впослѣдствіи, только въ устахъ книжниковъ іудейскихъ и въ обычаѣ того времени — почитать обязательною лишь ту клятву, въ которой прямо призывалось имя всемогущаго и всевѣдущаго Бога; и, во-вторыхъ, изъ того, что воспрещаемыя Спасителемъ клятвы — небомъ, землею, Иерусалимомъ, головою — не только не предписывались закономъ Божиимъ, но даже не употреблялись и въ судебной практикѣ іудеевъ, слѣдовательно, это были просто частныя и домашнія клятвенныя удостовѣренія, распространенныя и усилившіяся между іудеями во время крайняго развращенія и испорченности нравовъ. Все это обязываетъ насъ разсматривать слова Спасителя не иначе, какъ въ связи съ тѣмъ значеніемъ клятвы, какое она имѣла въ еврейскомъ

народъ предъ временемъ пришествія Иисуса Христа на землю.

Извѣстно, что нравственность иудейскаго народа предъ временемъ пришествія Иисуса Христа на землю находилась въ самомъ глубокомъ упадкѣ. Лицемеріе фарисейское, вредное ученіе и пороки саддукеевъ, своевольное истолкованіе закона,—все болѣе и болѣе омрачали умы народа и погашали въ сердцѣ его чувство долга и уваженіе къ закону. Въ рѣчахъ пророческихъ мы уже находимъ изображеніе всевозможныхъ пороковъ, распространившихся и усилившихся между іудеями вслѣдствіе холодности ихъ къ Богу, взаимной недовѣрчивости и ложнаго понятія о своихъ обязанностяхъ. Отъ недовѣрчивости произошло то, что во взаимныхъ отношеніяхъ они уже не хотѣли ограничиваться простыми увѣреніями въ искренности своихъ показаній или обѣщаній, но стали прибѣгать къ клятвеннымъ удостовѣреніямъ въ случаяхъ самыхъ незначительныхъ (Марк. 6, 23—26) и даже въ обыкновенныхъ разговорахъ ¹⁾. Отъ частаго же и неумѣстнаго употребленія клятвы произошла клятва ложная и нечестивая ²⁾. Чтобы не стать

¹⁾ „Есть, говоритъ Филонъ, между іудеями такіе, которые безъ всякой для себя выгоды, по одной худой привычкѣ, преступно и безразсудно клянутся, въ чемъ бы ни случилось; тогда какъ никто имъ не противорѣчитъ, они дополняютъ рѣчь свою клятвою, какъ-будто безъ того она неполна и темна“ (Phil op. ed. Transof. 1691, p. 757).

²⁾ Ibid.

въ явное противорѣчіе съ заповѣдью Божіею, воспреещающею призывать имя Господа Бога *всуе*, и успокоить совѣсть, легкомысленные изобрѣли такія формы клятвенныхъ удостовѣреній, въ которыхъ вовсе не упоминалось имени Божія, а дѣлалось указаніе только на другіе имена и предметы ¹⁾. Представленіе о всевѣднн и вседѣприсутствіи Божіемъ было, такимъ образомъ, устранено, и—коварные, свою ложь и неправду свидѣтельствуя небомъ и землею, мечтали, что не подлежатъ за сіе отвѣтственности предъ Богомъ и не нарушаютъ положительной заповѣди закона Божія. Книжники и фарисеи, эти слѣпые вожди ослѣпшаго отъ заблужденій и пороковъ народа, вмѣсто того, чтобы подавлять и искоренять вкраившіяся злоупотребленія, сами стали распространять и поддерживать ихъ, съ явнымъ насиліемъ прямымъ требованіямъ слова Божія, съ пренебреженіемъ Божественныхъ заповѣдей и даже съ искаженіемъ ихъ подлиннаго смысла и значенія. Такъ, напр., заповѣдь: *не клянитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имени святаго Бога вашего* (Лев. 19, 12), они представили въ такомъ видѣ, какъ-будто ея

¹⁾ „Нѣкоторые, говоритъ Флавій, по привычкѣ, какъ скоро произнесутъ: такъ да поможетъ мнѣ Богъ, вдругъ умолкаютъ, а потомъ и указываютъ—кто на что захочетъ, не на высочайшую и первую причину всего, но на землю, на солнце, на звѣзды, на небо и на весь міръ...“ (Ibid. lib. perî tivv avafepocévov év étoi vólvov, p. 770). Много такихъ клятвъ осмѣиваетъ въ своихъ эпиграммахъ и Марціалъ (Epigr. XI, 95).

запрещалось только именем Божиимъ клясться въ неправдѣ, почему и говорили склонному уже къ клятвопреступленіямъ народу: *не во лжу кле-нешися*, и потомъ, какъ бы въ дополненіе и объясненіе этого общаго положенія, не опредѣляющаго вида подразумѣваемой здѣсь клятвы, прибавляли: *воздаси же Господеву клятвы твоя* (Матѳ. 5, 33). Очевидно, что, такимъ образомъ, дѣйствительно ограничивалась возможность безнаказаннаго злоупотребленія именемъ Божиимъ въ клятвѣ, но зато открывалась полная свобода злоупотреблять другими, уже вкоренившимися въ народѣ клятвами, какъ, напр., клятвою *олтаремъ, церковію*, или, вмѣсто церкви, — *златомъ церковнымъ*, вмѣсто алтаря, — *даромъ, иже верху его*, вмѣсто Господа Бога, — *небомъ—престоломъ Его* (Матѳ. 23, 15—22), и т. п. Такія формы клятвенныхъ удостовѣреній сами законники іудейскіе не вмѣняли въ грѣхъ и не считали обязательными для тѣхъ, которые пользовались ими: *иже аще кленется церковію*, говорили они, *ничесоже есть. И иже аще кленется олтаремъ, ничесоже есть* (Матѳ. 23, 16, 18). Хитрый и коварный, но все еще нежелавшій произвольно свергнуть съ себя иго закона, народъ іудейскій воздерживался по возможности отъ клятвъ, которыя считалъ обязательными, но зато уже не щадилъ болѣе ничего святаго и драгоцѣннаго, когда хотѣлъ убѣдить другого въ томъ, во что самъ не вѣрилъ, или выдать за истину и справедливость

то, что составляло ложь и обманъ по его собственному убѣжденію ¹⁾.

Обращаясь теперь къ словамъ Спасителя и сравнивая ихъ съ современнымъ Ему состояніемъ клятвы въ іудейскомъ народѣ, мы находимъ, что:

Во-первыхъ, Спаситель ничего не говоритъ про-

¹⁾ Вскорѣ, такимъ образомъ, іудеи приобрѣли почти у всѣхъ народовъ безчестное имя клятвопреступниковъ, — имя, которое, вмѣстѣ съ лжеученіемъ Талмуда (доселѣ раздѣляющаго клятвы на обязательныя и необязательныя, по одной формѣ совершенія ихъ), наследовали отъ своихъ предковъ и достойные потомки ихъ. Трудно сдѣлать точное разграниченіе между обязательными и необязательными клятвами іудейскими. Вообще же можно сказать, что обязательны, по ихъ мнѣнію, клятвы, совершаемыя по формѣ, предписанной закономъ; а необязательны всѣ формы клятвенныхъ удостовѣреній, неупомянутыя въ законѣ. Вполнѣ законными, а потому несомнѣнно и обязательными формами клятвенныхъ удостовѣреній Маймонидъ признаетъ тѣ, въ которыхъ такъ или иначе призывается имя Божіе, напр., „Адонай, Іегова, также — благословенный, милостивый, медленный на гнѣвъ“ и под. Къ незаконнымъ, а потому и нимало необязательнымъ, онъ относитъ всѣ клятвы, въ которыхъ, вмѣсто имени Божія, или на ряду съ нимъ, произносятся имена другихъ лицъ и предметовъ, хотя бы эти лица (напр., пророки) и предметы (напр., книга Закона) имѣли какое-нибудь священное значеніе и напоминали о Богѣ (Hilath. Schebuoth, c. XI, §§ 1—4; v. Seldeni de Synedr. vet. Ebraeorum. p. II, c. XI, § 7). Причина, почему нынѣ во всѣхъ почти государствахъ евреи допускаются къ присягѣ съ величайшею осторожностію и приводятся къ ней по особой, весьма тщательно составленной, формѣ клятвеннаго удостовѣренія, съ строгимъ соблюденіемъ самыхъ страшныхъ и разительныхъ релігіозныхъ обрядовъ (См., напр., Св. Зак. Р. И. Зак. Уголов., прибавл. къ ст. 1102).

тивъ законной и торжественно-совершаемой клятвы, или присяги въ собственномъ смыслѣ этого слова, а воспрещаетъ только *клятву частную или домашнюю*, употреблявшуюся въ обыкновенной рѣчи и въ частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни Иудеевъ; потому что закономъ предписывалось Иудеямъ совершать клятву только во имя всемогущаго Бога, а запрещаемые Спасителемъ виды клятвенныхъ удостовѣреній были изобрѣтениемъ самихъ Иудеевъ,—изобрѣтениемъ, притомъ, имѣвшимъ значеніе въ одной частной или домашней жизни ихъ. „Подумай, говоритъ блаженный Иеронимъ, что Спаситель запрещалъ клясться не Богомъ, а небомъ, землею, Иерусалимомъ и главою твою“¹⁾. „Когда Иисусъ Христосъ говоритъ: *на клятися всяко* (Матѳ. 5, 34), разсуждаетъ Наставленіе священнику относительно отпадшихъ въ секту молоканскую²⁾. Онъ говоритъ о клятвѣ произвольной, домашней, что видно изъ словъ Его: *воздаси же Господи клятвы твои*; т.-е. исполняй, что съ клятвою обѣщаль Богу; а клятва небомъ, землею, головою есть клятва произвольная, домашняя, а не должностная“.

Во-вторыхъ, и клятву частную или домашнюю Спаситель воспрещаетъ не потому, чтобы она была преступна и богохульна сама по себѣ, но потому именно, что иудеи, не понимая священной важности и высокаго знаменованія клятвы, прибѣгали къ

ней *безъ всякой нужды* и, что всего важнѣе, *прикрывали ею ложь и обманъ*. Обличая такія злоупотребленія, Спаситель объясняетъ только высокое достоинство клятвы, по которому не безопасно и даже грѣшно употреблять ее безъ всякой нужды, а тѣмъ болѣе прикрывать ею ложь и обманъ. „Гораздо было бы безопаснѣе, говоритъ блаженный Августинъ¹⁾, если бы мы совѣмъ не клялись, а обращались бы на устахъ нашихъ, по наставленію Господа, слова: да, да; нѣтъ, нѣтъ. Ибо не грѣхъ истинно клясться, но весьма великій грѣхъ клясться ложно; а тѣмъ скорѣе падаетъ тотъ, кто получилъ къ клятвамъ привычку“. „Посему не совѣтуется, говоритъ тотъ же учитель въ другомъ мѣстѣ, клясться иначе, какъ только на бумагѣ, гдѣ благо-разумная осмотрительность не будетъ имѣть опрометчивости языка“²⁾. Мысль эту со всею силою краснорѣчія и убѣдительности доказываютъ и защищаютъ — св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Златоустъ³⁾.

Впрочемъ, такъ какъ правило о послѣдномъ обузданіи языка своего и тщательномъ воздержаніи отъ частныхъ и безразсудныхъ клятвъ не безызвѣстно было и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, напр., изъ наставленія премудраго: заклинанію не обучай

1) Epist. 157 ad Hilar.

2) Lib. de Mend. c. 15.

3) Бесѣд. Злат. къ Антиох. народ., въ русск. перев. Т. I, стр. 324, 477—478, 496—497 и проч. Твор. Григ. Богосл. Ч. II, стр. 175, 177 и проч.

1) Comment. in Math. c. V, v. 34.

2) Стр. 49.

уетъ своихъ, и клятися именемъ святымъ не навъкай: кленныйся именемъ святымъ всегда, отъ грѣха не очистится (Сир. 23, 8—10): то, въ-третьихъ, не несправедливую и столько же, если-еще не больше, близкою къ прямому смыслу и буквальному значенію словъ Спасителя представляется та мысль нѣкоторыхъ изъ отцовъ и учителей Церкви¹⁾, что Христосъ, когда запрещаетъ своимъ послѣдователямъ клясться, имѣетъ въ виду по преимуществу, если даже не исключительно, однѣ новозобрѣтенныя іудеями формы клятвенныхъ удостовѣреній, и, оставляя въ сторонѣ, а слѣдовательно—въ полной силѣ и первоначальномъ значеніи, клятву именемъ Божиимъ, какъ истинную и совершенную форму клятвы (Втор. 6, 13), воспрещаетъ только *неправильное призваніе въ клятвахъ именъ и предметовъ міра видимаго или невидимаго, сотвореннаго*. Мысль эта оправдывается, прежде всего, самымъ ходомъ рѣчи Христа Спасителя. Сказавъ: *слышите, яко речено бысть древнимъ: не во лъзу клянешися, воздаси же Господеву клятвы твоя*, Онъ направляетъ дальнѣйшую рѣчь свою противъ разнообразныхъ, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ обычай въ народъ іудейскомъ, видовъ клятвы: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его, ни Иерусалимомъ, и*

проч. Клятва именемъ Божиимъ и правила объ ея употребленіи, очевидно, оставляются такимъ образомъ совершенно цѣлыми и неприкосновенными, а отвергаются и запрещаются только клятвы тварями, — такія клятвы, въ которыхъ не было и мысли о Богѣ, „освящающемъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, клятву“¹⁾. Справедливость такого предположенія подтверждается и современнымъ Иисусу Христу состояніемъ клятвы въ іудейскомъ народѣ. Іудеи въ своихъ клятвахъ обнаруживали не только хитрость и обманъ, но и суевѣріе, или даже идолопоклонство; потому что, призывая, напр., небо и землю во свидѣтельство своихъ внутреннихъ расположеній и умалчивая о Богѣ, единомъ истинномъ свидѣтелѣ тайнъ сердечныхъ, они воздавали тварямъ честь, принадлежащую одному Богу. „Постыдную привычку клясться сотворенными вещами іудеи всегда имѣли, говорить блаженный Иеронимъ. Клянущійся почитаетъ и любить того, къмъ клянется. Клянясь Ангелами, Иерусалимомъ, и храмомъ, и стихіями, іудеи чрезъ то воздавали тварямъ и вещамъ чувственнымъ честь, подобающую Богу²⁾“. Злоупотребленіе, очевидно, такого рода, что его могъ имѣть въ виду Спаситель въ своей заповѣди, направленной, какъ мы уже видѣли, именно противъ злоупотребленій тогдашняго времени.

Такимъ образомъ, полный смыслъ заповѣди

¹⁾ Cyrill. lib. V, c. 65. Chrysost. Hom. 17. Hieronim. et Theophil. in comment. in Math. V, 33 — 35.

¹⁾ Твор. Григ. Богосл. въ русск. перев. Ч. V, стр. 183.

²⁾ Фрр. Т. V, II, р. 39—40; Migne, 1845.

Спасителя можно выразить въ слѣдующихъ словахъ, принадлежащихъ если не по буквѣ, то по смыслу, св. отцамъ и учителямъ Церкви: „не должно клясться легкомысленно и произвольно не только именемъ Божимъ, но и именами тварей: потому что безразсудно клянущійся, часто, при всемъ желаніи, не можетъ не нарушить клятвы ¹⁾, а ложная клятва во всякомъ случаѣ есть отреченіе отъ Бога ²⁾, хотя бы, т.-е. въ ней явно и не призывалось имя Божіе. Въ обыкновенной же рѣчи и въ частныхъ случаяхъ жизни домашней лучше всего совершенно не клясться; потому что здѣсь для подтвержденія истинности словъ достаточно простого—„да и нѣтъ“, а что сверхъ сего, то уже отъ неприязни, т.-е. или отъ недовѣрчивости вызывающаго на клятву ³⁾, или отъ легкомыслія и непостоянства самого клянущагося ⁴⁾, или, наконецъ, отъ діавола, виновника пагубной привычки клясться безъ необходимости ⁵⁾. Кратко, но ясно выражаетъ мысль Спасителя блаженный Августинъ, когда на вопросъ: „почему Господь воспретилъ намъ клясться?“—такъ отвѣчаетъ: „хотя нѣтъ грѣха истинно клясться, но такъ какъ великій грѣхъ клясться ложно, а отъ грѣха ложной клятвы болѣе далекъ тотъ, кто совѣмъ не клянется...;

¹⁾ Злат. Вес. къ Ап. нар. въ русск. пер. Т. I, стр. 477.

²⁾ Григ. Богосл., Твор. Ч. II, стр. 176.

³⁾ August. lib. I, de serm. Domini in monte.

⁴⁾ Chrysost. in Math. c. V. v. 37.

⁵⁾ Theophil. in commentariis.

то Господь; воспретивъ тебѣ клятву, желалъ, чтобы ты не ушелъ на край погибели, чтобы твоя нога не потонула, и ты не упалъ“ ¹⁾.

Такое изъясненіе заповѣди Спасителя о клятвѣ вполне оправдывается и, какъ нельзя лучше, подтверждается, во-первыхъ, неоднократными примѣрами клятвы самого Господа; во-вторыхъ, частымъ употребленіемъ ея у Апостола Павла, и, въ-третьихъ, наконецъ, обширнымъ практическимъ значеніемъ ея во всемъ древне-христіанскомъ мірѣ.

И прежде всего, въ Новомъ Завѣтѣ утвердиль и освятить клятву собственнымъ своимъ примѣромъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Правда, Спаситель въ своей проповѣди не употреблялъ столь же торжественныхъ и ясныхъ клятвъ, каковы тѣ, которыми подтверждалъ Господь Богъ свои обѣтованія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но въ новыхъ клятвахъ не было и нужды: все, что для спасенія рода человѣческаго было предопредѣлено и клятвенно подтверждено въ Ветхомъ Завѣтѣ, или уже исполнилось, или несомнѣнно исполнится: *елико*

¹⁾ Serm. 307, № 7.—Какое, послѣ сего, противорѣчіе заповѣди Спасителя нашли бы противники присяги, напр., въ русскихъ законахъ, предписывающихъ „дозволять присягу не иначе, какъ съ вѣднія суда“ (Св. З. Т. X. ст. 2421), а этому послѣдному разрѣшающихъ „допускать тяжущихся къ присягѣ только по самой необходимой нуждѣ, и ни въ какомъ случаѣ ихъ къ тому не принуждать, но стараться склонить ихъ, чтобы они добровольно, не вступая въ клятву, помирились, или разобрались третейскимъ судомъ, на что и давать имъ срокъ“ (тамъ же, ст. 2422)?!

бо обѣтованія Божія, въ Томъ ей, и въ Томъ аминь (2 Кор. 1, 20). За всѣмъ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что и Начальникъ Новаго Завѣта въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ требовала нужда, употреблялъ клятву. Такъ, Онъ употреблялъ иногда въ своей проповѣди такія слова и выраженія, въ которыхъ, если обращать вниманіе не на букву только, но и на духъ или внутреннее значеніе этихъ выраженій, въ сущности заключалась клятва. Напр., Онъ весьма часто начиналъ свою проповѣдь словами: *аминь, аминь глаголю вамъ*. А въ подобныхъ удоствѣреніяхъ Апостолъ даетъ намъ видѣть въ собственномъ смыслѣ клятву, когда говоритъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ *Аврааму обѣтовая Богъ, понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися, клятися Собою, глаголя: воистину (ἀμην) благословляя благословлю тя, и проч.* (Евр. 6, 13). Потому что клятва состоитъ не въ явномъ только, какъ неосновательно думали іудей, призываніи имени Божія, но и въ указаніи на тѣ предметы, которые къ славіи имени Божія относятся, какова, напр., истина; такъ что сказать: *аминь, аминь глаголю вамъ*,—это, по мысли Апостола то же, что поклясться самою Вѣчною Истиной. Былъ, впрочемъ, въ земной жизни Спасителя случай, когда Онъ уважилъ полную и совершенную клятву, именно,—когда на клятвенный вопросъ первосвященника: *заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій* (Матѣ. 26, 62),—безъ за-

медленія, предъ цѣлымъ синадріономъ, отвѣчалъ: *ты глаголеши*¹⁾.

Этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть всю неосновательность и совершенную произвольность мысли, будто клятва, по ученію Спасителя, есть дѣло противозаконное и рѣшительно нетерпимое въ христіанствѣ.

Впрочемъ, неосновательность и совершенная произвольность этой мысли не менѣе ясно доказывается ученіемъ и практикою первенствующей и всей древней христіанской Церкви. Апостолъ Павелъ, напр., не выражаетъ и тѣни упрека первенствующимъ христіанамъ и всѣмъ, чтущимъ имя Великаго Бога, за употребленіе клятвы въ случаяхъ, когда клятвою разрѣшаются споры и недоумѣнія, и такимъ образомъ утверждается общественный порядокъ; напротивъ, клятву человѣческую онъ сопоставляетъ еще съ клятвою самого Бога и ея старается изъяснить силу и значеніе клятвъ Божественныхъ: *человѣцы большимъ кленутся, говоритъ онъ, и всякому изъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть. Въ немъ же лишише зотѣ Богъ показати наслѣдникомъ обѣ-*

¹⁾ Это былъ самый обыкновенный и наиболѣе употребительный видъ судебной клятвы іудейской. Судья подъ клятвою спрашивалъ подсудимаго о томъ или другомъ предметѣ, а тотъ только подтверждалъ, или отрицалъ слова судьи, говоря: *буди, буди*; или—*аминь, аминь*, или—*ты глаголеши* (ср. Числ. 5, 19—22; Лев. 5, 1; Притч. 29, 24; 1 Цар. 22, 16; Втор. 27, 15—26, и проч.).

ванія непреложное совѣта своего, ходатайство ва клятвою: да двѣма вещми непреложными, въ нихъ же невозможно солгати Богу, крѣпкое утѣшеніе и мамы приближеніи ятися за предлежащее упованіе (Евр. 6, 16—18). Нѣтъ въ Писаніи новозавѣтномъ такихъ ясныхъ, соединенныхъ съ особенными обрядами, видовъ клятвы, какіе встрѣчаются въ Ветхомъ Завѣтѣ у святыхъ и праведныхъ мужей Божіихъ; но есть и здѣсь удостовѣренія, въ которыхъ нельзя не видѣть силы и значенія удостовѣреній клятвенныхъ. Апостолъ Павелъ, напр., нерѣдко, ради славы Божіей и спасенія ближнихъ, призывалъ Бога во свидѣтельство своихъ словъ и расположеній сердечныхъ. Такъ, желая удостовѣрить римлянъ, съ которыми еще не видался, въ своей къ нимъ привязанности, онъ свидѣтельствуется Богомъ, которому *служитъ духомъ своимъ въ благовѣствованіи Сына Его* (Римл. 1, 9) ¹⁾. А удостовѣряя израильтянъ въ своей готовности на всякое самопожертвованіе ради ихъ спасенія, онъ говорить: *истину глаголю, не лгу, послушавшася ми совѣсти Духомъ Святымъ* (Римл. 9, 1). Коринѣянамъ, составившимъ невыгодное понятіе объ Апостолѣ и его проповѣди изъ-за того, что Онъ, вопреки своему общанію, не пришелъ къ нимъ, писалъ: *азъ свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ къ тому не приидохъ въ Коринѣ* (2 Кор. 1, 23). Или, вотъ

¹⁾ Злат., толк. на посл. къ Римл. въ русск. перев. стр. 28.

какъ свидѣтельствовали онъ тѣмъ же коринѣянамъ истину своего благовѣствованія: *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа есть, сый благословенъ во вѣки, яко не лгу* (2 Кор. 11, 31). Такихъ мѣстъ въ посланіяхъ Апостола Павла не мало, и все они имѣютъ несомнѣнные признаки истинной и совершенной клятвы ²⁾. Сомнѣніе въ подлинности клятвы Апостола, основывающееся на томъ, что Апостолъ не употребляетъ выраженія: „клянусь Богомъ“, а говоритъ только: *свидѣтель ми есть Богъ* (Рим. 1, 9), сомнѣніе это блаженный Августинъ ³⁾ ставитъ признакомъ „развращеннаго сердца“. Напротивъ, по мысли того же учителя, въ писаніяхъ Апостола Павла мы находимъ многократные примѣры клятвы, дабы кто не подумалъ, что истинно клясться грѣшно ³⁾.

Во времена, слѣдующія непосредственно за вѣкомъ апостольскимъ, клятва была уже во всеобщемъ употребленіи въ мірѣ христіанскомъ. Тертуліанъ, защищая христіанъ своего времени отъ нападеній язычниковъ, которые упрекали ихъ во враждѣ къ государю и государству потому только, что они не хотѣли клясться геніемъ императора, говорить: „и мы клянемся, только не геніемъ ке-

¹⁾ Злат., толк. на посл. къ Филип. *свидѣтель ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ* (1—8), въ русск. перев. стр. 29—30.

²⁾ Opp. Т. X. р. 147.

³⁾ Contr. Manich. lib. XIX, с. 23.

сарей“¹⁾. Блаженный Августинъ говоритъ также отъ лица христіанъ своего времени и своей Церкви: „мы не говоримъ, что совсѣмъ не клянемся: и я клянусь, хотя не иначе, какъ побуждаемый къ тому великою необходимостію“²⁾. Св. Афанасій Великій въ своей апологичѣ къ императору Констанцію, увѣряя его въ безукоризненности своихъ отношеній къ Констанцу, неоднократно самого Бога призываетъ во свидѣтеля истинности словъ своихъ: „предъ твоимъ благоговѣніемъ, пишетъ онъ, оправдываюсь громкимъ и яснымъ голосомъ и, простерши руки, какъ научился у Апостола, *свидѣтеля Бога призываю на мою душу* (2 Кор. 1, 23). И какъ написано въ царственныхъ книгахъ, да позволено будетъ и мнѣ сказать: *свидѣтель Господь и свидѣтель Христосъ Его*“ (1 Цар. 12, 5) 3)... Св. Ефремъ Сиринъ, свидѣтельствуя предъ жителями Едессы чистоту своей вѣры, подтверждалъ истинность словъ своихъ страшными клятвами⁴⁾. Св. Кириллъ александрійскій не почелъ неприличнымъ отъ лица всѣхъ епископовъ православныхъ потребовать, чтобы Несторій „далъ клятвенное обѣщаніе вѣровать и учить такъ, какъ вѣруютъ всѣ западные и восточные епископы и всѣ учителя народовъ“⁵⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ не воспре-

1) Apol. 32—vid. ibid. cap. 35.

2) Epist. 186.

3) Твор. Афанас. Вел., въ русск. пер. Ч. II, стр. 7.

4) Христ. Чт. 1827 г. Ч. XXVII, стр. 277—278.

5) Epist. 3 ad. Nest.

пятствовалъ любимому имъ діакону Серапіону клятвенно засвидѣтельствовать свою невинность въ возводимомъ на него обвиненіи, предъ лицомъ цѣлаго собора мѣстныхъ епископовъ¹⁾. У блаженного Августина²⁾, церковныхъ историковъ—Евсевія, Сократа, Созомена, Зосимы, Евагрія и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей греческихъ, сохранилось множество примѣровъ торжественной клятвы или присяги какъ лицъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, и даже самихъ царей византійскихъ³⁾.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ и о томъ, какъ на заповѣдь Спасителя относительно клятвы смотрѣла вся христіанская церковь. Голосъ свой объ этомъ предметѣ она выразила въ нѣкоторыхъ своихъ правилахъ, которыя ограждаютъ священную важность и обязательность присяги, и, такимъ образомъ, очевидно не вопреки ученію Спасителя, въ извѣстныхъ случаяхъ жизни общественной оправдываютъ и защищаютъ ея употребленіе. Напримѣръ, 25-мъ правиломъ Апостольскимъ пресвитеръ или діаконъ, обличенный въ клятвопреступленіи, извергается отъ священнаго сана. Явно, что клятва въ этомъ опредѣленіи правилъ Апостольскихъ предполагается не только дозволенною, но и вполне обязательною: иначе, какое

1) Ц. Ист. Сокр., кн. VI, гл. 17, 23.

2) Epist. CLVI ad Publicolan; lib. 1, de serm. Domin. in monte e. XXX; также: Basil. in Psalm. XIY, t. 1, p. 133—136.

3) Церк. Ист. Сокр., кн. V, гл. 6; кн. VI, гл. 5.—Hist. Evagr., lib. III, c. 32.—Церк. Ист. Созом., кн. 6, гл. 30 и проч.

основаніе было бы такъ страшно наказывать нарушителей клятвеннаго обѣщанія?! 29-мъ правиломъ своимъ Василій Великій, запрещая легкомысленныя и неблагонамѣренныя клятвы, тѣмъ самымъ уже оправдываетъ и защищаетъ клятвы, которыя даются обдуманно и въ случаѣ крайней необходимости, для достиженія цѣлей, достойныхъ избираемаго средства. „Начальниковъ, говорить онъ, кленущихся зло сотворити подчиненнымъ, весьма нужно врачевати. Врачеваніе же ихъ двоякое: едино, учти ихъ, да не кленутся поспѣшно; другое же, да не остаются при злыхъ намѣреніяхъ. Посему, аще кто уловленъ клятвою къ содѣланію зла другому: то да принесетъ покаяніе въ дерзости клятвы, но предлогомъ благоговѣнія къ клятвѣ да не утверждаетъ себя въ злобѣ“. Смыслъ правила, очевидно, тотъ, чтобы клятва, сама въ себѣ средство доброе и священное, не служила для цѣлей злыхъ и нечистыхъ. Въ 17-мъ своемъ правилѣ упомянутый отецъ Церкви требуетъ отъ нѣкотораго пресвитера Віанора „только раскаянія въ поплзновенности къ клятвѣ, которую онъ далъ челоуѣку невѣрному, не возмогши понести безпокойства отъ малаго бѣдствія“. Пресвитеръ этотъ далъ клятву, по настоящему требованію одного вельможи-язычника, оставитъ свое мѣсто—и оставилъ его. Если бы клятва сама по себѣ была преступна и незаконна въ устахъ христіанина: то ужели бы святой отецъ извинилъ клятву священника, и притомъ такую, въ которой

обнаруживалась измѣна или невѣрность своему долгу, „по причинѣ малаго притѣсненія отъ челоуѣка сильнаго“?! Наконецъ, какъ уважалъ священную важность клятвы этотъ великій святитель, видно изъ его десятаго правила, въ которомъ постановлено: „кленущіися не пріимати рукоположенія, когда произнесли клятву, да не принуждаются нарушати оную. Ибо... мы дознали опытомъ, что не благопоспѣшествуется поступившимъ противу клятвы“... Изъ всѣхъ этихъ правилъ и постановленій, принятыхъ и уважаемыхъ всею Церковію, видно, что клятва или присяга сама по себѣ никогда не считалась дѣломъ несогласнымъ съ духомъ ученія Христова.

Итакъ, признавать клятву или присягу дѣломъ незаконнымъ и богопротивнымъ, а потому рѣшительно и безусловно запрещеннымъ, значить, прежде всего, не понимать самаго существа клятвы, затѣмъ—отвергать положительныя требованія закона Божія и извращать истинный смыслъ и подлинное значеніе заповѣди Христа Спасителя, далѣе—не одобрять примѣровъ святого Апостола Павла, святыхъ отцовъ и учителей Церкви и всего древне-христіанскаго міра, и наконецъ, не соглашаться съ отеческими постановленіями и съ ученіемъ всей Церкви христіанской.

Капитонъ Бѣляевскій.

18
15/23

- Протоіерей І. Восторговъ. *Православіе въ исторіи Россіи, ц. 2 к.
" *Патріотизмъ и христіанство. (Слово въ день преп. Сергія), ц. 1 к.
" *Спасеніе—въ Церкви Христовой, ц. 1 к.
" *Любямъ рабочимъ памятка. (Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ), ц. 1 к.
" Міровое призваніе Россіи. (Слово въ празникъ 8 іюля), ц. 1 к.
" *Почему мы отстаиваемъ православіе? ц. 2 к.
" „Миръ всѣмъ“, ц. 1 к.
" *Рѣчи въ память В. А. Грингмута, ц. 15 к.
" *Память Великаго Князя Сергія Александровича.
" *Трезвая жизнь“, ц. 1 к.
" *Жертвы и герои долга, ц. 1 к. Изд. 2.
" *Борьба Христіанина. Слово въ Великій пятокъ, ц. 1 к. Изд. 2.
" *Завѣты Патр. Гермогена, ц. 1 к. Изд. 2.
В. А. Грингмутъ. Русскіе и евреи въ революціи, ц. 1 к. Изд. 2-е.
" Кризисъ въ міровой исторіи, ц. 10 к.
" Руководство черносотенца-монархиста, ц. 5 к.
В. В. Назаревскій. *Императоръ Александръ III, ц. 15 к.
В. В. Назаревскій. Основы парламентарскаго строя, ц. 5 к.
" Свобода печати, ц. 5 к.
В. А. Истоминонъ. Національныя Патріотическія Школы, ц. 2 к.
" „Труды религіозно-нравственной и національной комиссіи по организаціи проектируемой къ открытію въ Москвѣ Кирилло-Мееодіевской гимназіи“, ц. 75 к., на веленев. бумагѣ 1 р., скидки 100%
" Очеркъ парламентаризма въ Англіи, въ связи съ его характерными особенностями вообще, ц. 10 к.
" Положеніе „Уніатскаго вопроса“, ц. 10 к.
А. И. Елишевъ. *Подати и воинская повинность, ц. 2 к.
" *Красный пѣтухъ, ц. 2 к.
" *Зовемъ ли мы назадъ? Предвыборная рѣчь русскаго патріота, ц. 5 к.
" *Что такое Землеустроительныя комиссіи, ц. 5 к.
" *Кого выбирать въ Государственную Думу, ц. 5 к.
К. Паскаловъ. Слова и дѣла, ц. 5 к.
Л. А. Тихомировъ. Къ вопросу объ общественной дѣятельности учащейся молодежи, ц. 5 к.

- Л. А. Тихомировъ. *Сборникъ статей: I. Монархія и республика. II. Конституція и Самодержавіе, ц. 5 к.
 " Апокалипсическое учение о судьбахъ и концѣ міра, ц. 15 к.
 " Соціально-политическіе очерки. Очеркъ I. Гражданинъ и пролетарій, ц. 10 к.
 " О недостаткахъ „конституціи“ 1906 г., ц. 20 к.
 " Очеркъ II. „Заслуги и ошибки социализма“, ц. 10 к.
 " Плоды пролетарской идеи. Соц.-политич. очеркъ III, ц. 10 к.
 " Что такое отечество? ц. 10 к.
 " Монархическая Государственность. Въ 4-хъ частяхъ, ц. 5 р. 50 к. Скидки 10%.
 " Христианство и политика, ц. 10 к.
 " Государственность и религія, ц. 5 к.
 А. Епифановъ. Наброски мыслей о Государственномъ устройствѣ, ц. 5 к.
 " *Отжило ли Самодержавіе? ц. 5 к.
 С. Шарповъ. *Земля и воля... безъ денегъ, ц. 15 к.
 " О Русской Россіи, ц. 5 к.
 " У очага хищенія, ц. 5 к.
 " Матрикулированные октябристы, ц. 5 к.
 С. Шарповъ. Защита отъ пьянства, ц. 5 к.
 " Опять сначала, ц. 5 к.
 " Пересадка ржи, ц. 5 к.
 " О польской автономіи, ц. 10 к.
 А. Шарповъ. *Социализмъ, какъ религія ненависти, ц. 5 к.
 Л. Вороновъ. *Задачи Государственной Думы, ц. 10 к.
 " *Прегрѣшенія социализма, ц. 5 к.

На складѣ книгоиздательства имѣется рядъ другихъ изданій.

Выписывающіе сотнями пользуются 30% уступки, тысячами—40% уступки. Пересылка на счетъ книгоиздательства, если сумма заказа выше 3 рублей.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

Книгоиздательства „ВЕРНОСТЬ“:

Москва, Лиховъ пер., Епарх. домъ.